

Мое сердце замерло, и я сосредоточил свое внимание на Ли Мази, который лежал на кровати и издавал странные звуки.

Что он делает? Косплеит собаку?

Нет, возможно, он пытается сблювать!

Я разбудил Инь Синьюэ, и, увидев Ли Мази, она тоже запаниковала. «Быстро останови его! Он пытается сблювать! Это тот же метод, который я использовала, когда пыталась похудеть!»

Я бросился вперед и начал удерживать Ли Мази.

Может быть, это потому, что он долгое время лежал лицом вниз, но лицо Ли Мази было красным, а рот полон крови. Он определенно прикусил язык, но серьезность травмы все еще была неизвестна.

Увидев мой офицерский наряд, он испугался и свернулся калачиком в углу кровати, не решаясь произнести ни слова.

Инь Синьюэ кашлянула, давая понять, что пора начинать представление.

Однако я не был профессионалом и боялся, что она будет смеяться надо мной.

Но, прежде чем я успел сказать свои слова, Ли Мази пробормотал: «Голодный, голодный ...»

Вскоре после этого он укусил простыни и сунул их в рот.

Простыни, казалось, не удовлетворяли его. Вскоре он перестал их есть и начал брыкаться и вырваться. Более того, его поза была очень странной. Его ноги были согнуты под странным углом. Я даже не знал, когда он их сломал!

Порывшись в комнате, он не смог найти ничего съедобного. Наконец его зрение упало на мое тело. "Мясо ... Я хочу есть мясо ..."

В следующий момент он набросился на меня.

Я был застигнут врасплох и был прижат к земле. Я боролся, но сила Ли Мази была поразительной. Сколько бы я ни боролся, я не мог вырваться на свободу.

Инь Синьюэ тоже испугалась. Она подумала о том, чтобы снять Ли Мази с моего тела, но она никоим образом не могла добиться успеха своей силой.

"Скажи свои строки, быстро!" Инь Синьюэ была на грани слез.

К сожалению, я не мог сказать свою реплику, потому что Ли Мази душил меня!

Инь Синьюэ побежала к двери. "Я пойду искать даосского священника!"

Однако таинственный человек запер дверь снаружи, и открыть ее было невозможно.

Лицо Инь Синьюэ было покрыто потом. Наконец она собралась с духом и крикнула: «Отец!»

Во времена династии Хань никто не использовал такие термины, как «папа» или «папочка», и человек в футболке Кумамона посоветовал нам использовать только «отец».

Удивительно, но крик Инь Синьёе был действительно эффективным. Хватка Ли Мази ослабла.

Хотя мое горло все еще болело, я крикнул: «Чао Куо, ты действительно смел! Ты собираешься бунтовать?!»

Тело Ли Мази вздрогнуло. Он посмотрел на меня испуганными глазами, и его хватка еще больше ослабла.

Я встал и высоко поднял голову. «Чао Цуо, Император осудил тебя за дело! Тебя казнят, разрезав пополам. Однако, увидев, что ты хорошо служил Императору в прошлом, ты имеешь право на последнее желание, поторопись!»

«Этот вассал ...» Чао Цуо опустился на колени и посмотрел на меня испуганными глазами.

"Этот вассал ... невиновен".

«Как дерзко! Император признал тебя виновным, и все же ты все еще смеешь говорить такую чушь?! Тогда в таком случае ты будешь казнен немедленно!» Я сказал свои строки и подготовился принять меры.

"Подождите!" Чао Куо задохнулся. «Этот вассал ... хотел бы увидеть своего ребенка. Пожалуйста, удовлетвори мою просьбу».

"Очень хорошо. Я исполню это твое желание. Отец, теперь ты можешь узнать свою дочь!" В то же время я подмигнул Инь Синьёе.

Инь Синьёе выдавила слезу. Она была действительно профессионалом, который мог плакать по своему желанию!

Она опустилась на колени перед Чао Цуо и расплакалась. «Отец, твоя дочь пришла, чтобы увидеть тебя».

Чао Цуо тоже плакал. Он осторожно вытер слезы Инь Синьёе и сказал: «Дитя мое, прости этого некомпетентного твоего отца, который не видел, как ты растешь».

«Отец, я не виню тебя. Ты можешь идти без забот».

«Дитя мое, не думай мстить за своего отца. Живи счастливой жизнью и сопровождай свою маму».

Инь Синьёе рыдала. «Отец, не волнуйся. Ты можешь идти с миром».

«Пожалуйста, скажи своей матери, что если будет следующая жизнь, я сделаю все возможное, чтобы отплатить ей за доброту».

«Отец, тебе не нужно ни о чем беспокоиться».

«Подождите, что-то не так ...» Чао Цуо оттолкнул Инь Синьёе и схватил ее за голову. "Ты не мой ребенок. Мой ребенок еще не родился, как вы можете ...?"

Видя, что нас вот-вот откроют, я зарычал: «Чао Цуо, время истекло. Прими свою судьбу! Более того, это действительно твоя дочь. Мало того, что ты не смог засвидетельствовать ее рождение, но ты даже пытаешься винить ее?!»

Чао Куо вздохнул. «Мой ребенок, твой отец был неправ».

Видя, что Чао Цуо поверил моим словам, я вытащил топор, пропитанный кровью угря, и безжалостно ударил Ли Мази по пояс.

Ли Мази крикнул от боли, закатил глаза и рухнул на землю.

Когда он потерял сознание, он продолжал держать Инь Синьюе, но теперь его гневное лицо было наполнено улыбками.

Мы вернули ему справедливость!

Тем временем дверь открыли, и вошел таинственный человек, закинув соль в рот Ли Мази.

Вскоре после этого Ли Мази закашлял и проснулся.

Первое, что он сделал, - выхаркал всю соль. Он кашлял так сильно, что текли его слюни и сопли текли безостановочно.

Выпив чашку воды, он посмотрел на меня. "Что случилось? Все свершилось?"

Мужчина в футболке Кумамона кивнул. «Теперь тебе нужно только избавиться от ожерелья из человеческих костей».

«Избавиться?» Ли Мази был смущен. "Может ли моя девственная попка даже избавиться от нечто такого?"

Я сказал: «Если ты не хочешь, ты можете оставить это в своем животе. Может быть, последующие поколения однажды найдут твое наследие».

В конце Ли Мази принял слабительное и оставался в туалете в течение 3-4 часов, высирая ожерелье из человеческих костей.

Несколько раз помыв ожерелье, мы попрощались с Сун Лунцзи и вернулись в материковый Китай. Мы доверили ожерелье Инь Синьюэ, которая затем отдала его своему боссу.

Тем не менее, я все еще просил ее не использовать это. Хотя нам удалось избавиться от обиды Чао Цуо, это все равно было потусторонним предметом; ничего хорошего не случилось бы, если бы он использовался в течение длительного периода времени.

Некоторое время спустя компания, нанявшая нас, создала группу молодых звезд, которые за одну ночь прославились и стали горячей темой на нескольких сайтах, связанных с развлечениями.

Босс компании был очень доволен и добавил дополнительный миллион к награде. Мы получили в общей сложности четыре миллиона юаней[1], которые Ли Мази и я разделили поровну.

Тем не менее, я не был счастлив с этими деньгами. Я не был уверен, помог ли я или навредил другой стороне.

Человеческая жадность не знает границ, и люди никогда не перестанут гоняться за славой и деньгами. Однажды ожерелье человеческих костей снова нанесет удар ...

[1] Четыре миллиона юаней - около 41 430 400 рублей (13.05.20).

<http://tl.rulate.ru/book/38422/844045>